

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1419-1442

EDN: OONCIK

УДК 811.161.1'27:82(574)

Научная статья / Research article

Художественное своеобразие идиостиля современных русскоязычных писателей Казахстана: А. Жаксылыкова, А. Кима, Д. Накипова

Е.С. Шмакова¹ , Б.С. Байжигит , С.Б. Бегалиева² ¹Таразский университет имени М.Х. Дулати, Тараз, Республика Казахстан²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан shmakovaelena87@mail.ru

Аннотация. Современная русскоязычная проза Казахстана, сформировавшаяся на стыке нескольких культур, литератур, языков, становится предметом междисциплинарной научной рефлексии. Феномен русскоязычной прозы, как продукт транслингвального автора, обсуждается с позиций новейших парадигм лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии. В круг задач исследования входят проблемы интерпретации идиостилистических особенностей, общих для русскоязычных авторов, характеризующих, в целом, русскоязычную прозу. Исследование выполнено с учетом своеобразия транслингвальных авторов, среди которых синтез восточного и западного мышления, выражающийся в лингвистической креативности, создании окказионализмов и авторского новояза, в особой метафоричности, заключающейся в сплаве восточных и западных концептуальных образных ассоциаций, в жанровом синкретизме романной формы, детерминирующийся отказом от традиционных формул, в отборе определенных тем и мотивов, связанных с травматичным прошлым советских реалий. Выявление, аналитическая интерпретация и сопоставление идиостилей авторов русскоязычной литературы Казахстана выполнены методами герменевтического комментария, направленного на реконструкцию художественных смыслов текста и их интерпретацию; когнитивной методологии для описания языковой личности автора, механизмов создания уникальных сложных когнитивных образов и описания когнитивной мотивации поступка героя, характеристики речемыслительных процессов, определяющих выбор тех или иных стилистических и художественных средств транслингвальных авторов; психоаналитической методологией для комментирования образа автора, его проекций и акцентуаций, интерпретации взаимоотношений автора и героя в художественном тексте. Выявлено, что для русскоязычной прозы Казахстана характерен жанровый синкретизм романной формы, поиск идентичности и сепарация от советских реалий, типологические схождения мотивной структуры повествований (мотивы превращения, перевоплощения, путешествия во времени, эсхатологические мотивы для демонстрации постапокалиптического будущего и наступившего безумия, мотив одиночества, характеризующий исключительность главного героя), активное словотворчество, лингвистическая креатив-

© Шмакова Е.С., Байжигит Б.С., Бегалиева С.Б., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ность и использование лексики с национально-культурным компонентом, сложные авторские метафоры, отражающие уникальные ментальные и языковые особенности писателей-транслингов, своеобразные синтаксические структуры.

Ключевые слова: казахстанская русскоязычная проза, языковая личность автора, транслингвальность, новояз, лингвистическая креативность, жанровый полиморфизм, поиск идентичности

Вклад авторов:

Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2024

Дата приема в печать: 15.09.2024

Для цитирования:

Шмакова Е.С., Байжигит Б.С., Бегалиева С.Б. Художественное своеобразие идиостиля современных русскоязычных писателей: Казахстана: А. Жаксылыкова, А. Кима, Д. Накипова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 4. С. 1418–1442. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1418-1442>

The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov

E.S. Shmakova , B.S. Baizhigit , S.B. Begaliyeva

¹Taraz University named after M.Kh. Dulaty, *Taraz, Republic of Kazakhstan*

²Al-Farabi Kazakh National University, *Almaty, Republic of Kazakhstan*

 shmakovaelena87@mail.ru

Abstract. Modern Russian-language prose of Kazakhstan, which has emerged at the intersection of multiple cultures, literatures, and languages, is the subject of interdisciplinary scientific reflection. The phenomenon of Russian-language prose as a product of a translingual author is discussed from the perspectives of the latest paradigms in linguistics, literary studies, cultural studies, and psychology. The scope of this study includes the interpretation of common idiostylistic features found in Russian-language authors, which characterize Russian-language prose as a whole. The study takes into account the peculiarities of translingual authors, including the synthesis of Eastern and Western thinking, which is manifested in linguistic creativity, the creation of occasionalisms and the author's new language, as well as special metaphoricity, which involves the fusion of Eastern and Western conceptual image associations. Additionally, this study explores the genre syncretism of the novel form, as determined by the rejection of traditional formulas, and the selection of specific themes and motifs associated with the traumatic past of Soviet realities. The identification, analytical interpretation, and comparison of the idiostyles of authors of Russian-language literature of Kazakhstan will require the use of hermeneutic commentary methods aimed at reconstructing the artistic meanings of the text and their interpretation, as well as cognitive methodology to describe the author's linguistic personality, the mechanisms behind the creation of unique complex cognitive images, and the description of the cognitive motivation behind the protagonist's actions, as well as the characterization of speech and thought processes that influence

the choice of specific stylistic and artistic techniques. It is revealed that the Russian-language prose of Kazakhstan is characterized by the genre syncretism of the novel form, the quest for identity and detachment from Soviet realities, typological convergences in the motif structure of narratives (such as motifs of transformation, reincarnation, time travel, eschatological motifs that depict a post-apocalyptic future and the onset of madness, and the motif of loneliness, which characterizes the uniqueness of the protagonist), active word creation, linguistic creativity, and the use of vocabulary with a national-cultural component.

Keywords: Kazakhstani Russian-language prose, idiostyle, linguistic personality of the author, translanguality, new language, linguistic creativity, genre polymorphism, search for identity

Authors' contribution:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interest:

The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

Received: 01.09.2024

Accepted: 15.09.2024

For citation:

Shmakova, E.S., Baizhigit, B.S. & Begaliyeva, S.B. (2024). The Artistic Uniqueness of Idiostyle of Modern Russian-Speaking Writers of Kazakhstan: A. Zhaksylykov, A. Kim, and D. Nakipov. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(4), 1418–1442. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-4-1418-1442>

Введение

Современная русскоязычная проза Казахстана — явление многогранное и самобытное, сформировавшееся в условиях поликультурности и полилингвальности, что определяет необходимость всестороннего междисциплинарного исследования ее художественных, языковых, культурологических особенностей. Появившаяся на стыке культур, восточного и западного мировоззрения — казахстанская русскоязычная проза становится объектом научного интереса не только литературоведов, но и лингвистов, психологов, историков, культурологов, социологов.

В настоящем исследовании предпринимается попытка описания художественных идиостилистических элементов, общих для современных русскоязычных казахстанских прозаиков А. Жаксылыкова, Д. Накипова, А. Кима. При интерпретации структуры и особенностей идиостиля учитываются когнитивные аспекты синтеза восточного и западного мышления казахстанских авторов. Наложение русского языка на восточное мировоззрение выражается в произведениях русскоязычных авторов в активном словотворчестве на стыке двух языков (русского и казахского, русского и корейского); в сложных когнитивных метафорических образах; в особом герое, отражающем своеобразие авторского мышления; в мифопоэтике; в своеобразии синтаксиса и пр.

Прежде чем говорить о своеобразии современной русскоязычной прозы Казахстана, следует проследить ее генезис в синхронии и диахронии. Вопрос

о статусе и терминологическом определении литературы на русском языке, созданной писателями-билингвами (или, по определению У.М. Бахтикиреевой, транслингвами) Казахстана поднимается в исследовании У.В. Овчеренко и У.В. Овчеренко, И.В. Монисовой [1; 3]. Исследователи дифференцируют понятия «русская» и «русскоязычная» литературы, настаивая на «принципиальных стилистических различиях этих явлений и разнонаправленных тенденциях внутри них» [1. С. 34]: русская литература становится преемницей классической русской литературы и апеллирует к традициям русских писателей. Например, в творчестве Н. Веревокина прослеживается преемственность русскому писателю Н.В. Гоголю [2], а Н. Чернова обращается к русской фольклорной традиции. Важным пунктом русской литературы становится идентичность автора и его моноязыковая картина мира. В отличие от русской русскоязычная литература создается на стыке нескольких культур — национальной и освоенной посредством усвоенного языка (русского). Когнитивная сложность и своеобразие русскоязычной литературы опосредованы тем, что речемыслительные модели национального миропонимания транслируются посредством русского языка и, соответственно, языковой картины мира, как синергийный продукт писателя транслингва. В этой связи «текст является особым типом ментальной деятельности, которому свойственны особые законы, нормы, технологии создания и передачи информации» [1. С. 30]. Закономерным будет являться отличие такого текста от созданного автором-монолингвом.

Наряду с транслингвальными особенностями художественного текста русскоязычная проза Казахстана прошла длинный исторический путь развития и преемственности. Сравним схематически модели преемственности русской и русскоязычной литератур, обозначенных в исследованиях У.В. Овчеренко, И.В. Монисовой [3], Л.В. Сафроновой [4–6]:

1. Классическая русская литература — Русская литература Казахстана (Н. Чернова, Н. Веревокин, И. Одегов).
2. Казахская национальная литература + Классическая русская литература — Советская русскоязычная литература Казахстана (литературная традиция О. Сулейменова, Ч. Айтматова) — Русскоязычная литература Казахстана (А. Жаксылыков, Д. Накипов).
3. Русский/казахский/казахстанский модернизм + постмодернизм (А. Жаксылыков, Д. Амантай)

Из схемы становится понятным, что на пути к формированию современной русскоязычной прозы возникает несколько этапов преемственности. Срединный этап, совпадающий в историко-политическом контексте со временем господства советского режима, в том числе и в области литературы, последовавшие за ним постсоветские реалии с травматичным процессом идентификации и «опыт проживания национальной травмы» [7. С. 620] обогатили и усложнили литературный опыт русскоязычных писателей. Следствием чего

явились тексты с миром, «принципиально отличным от непосредственно русской картины мира, что касается не только и не столько национальных особенностей быта, сколько именно разницы миропонимания и мироощущения» [1. С. 31]. До разделения литературы Казахстана на русском языке на русскую и русскоязычную, в научных трудах казахстанских ученых (например, С.М. Алтыбаевой) не придается значение языку написания произведения, а такие писатели, как А. Жаксылыков, Д. Накипов, позиционируются как представители «казахской прозы» [8. С. 3].

Настоящее исследование выстроено с опорой на идею о дифференциации русской и русскоязычной литератур Казахстана и апелляции к исследованиям по разграничению русской и русскоязычной литературы У.В. Овчеренко [1]; У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой, разрабатывавших теорию транслингвального автора в когнитивном аспекте [9]; теорию литературного домена, предложенную В.П. Синячкиным, У.М. Бахтикиреевой, О.А. Валиковой [10].

Существуют различные подходы к определению понятия «идиостиль»: семантико-стилистический, системно-структурный, лингвопоэтический, коммуникативно-деятельностный, психоаналитический, когнитивный, семиотический [11]. В настоящем исследовании за основу берется широкое междисциплинарное (лингвистика, литературоведение, культурология, психология) понимание идиостиля, который проявляется не только на языковом уровне в отборе языковых средств, но и в выборе жанровой формы; в своеобразии взаимоотношений между автором и героем; в проявлении психических акцентуаций автора, влияющих на все уровни художественного текста; в когнитивных механизмах, присущих транслингвальному автору для создания образности и метафоричности текста и др., и осуществляется с опорой на лингвопоэтический, когнитивный и психоаналитический подходы в определении идиостиля.

Результаты и обсуждение

В качестве основных предпосылок для интерпретации феномена русскоязычной прозы Казахстана можно выделить следующие: адаптация всех общественных сфер, в том числе и литературы, к постсоветским реалиям; вопросы самоидентификации в рамках взаимодействия различных культур; поликультурность и полилингвальность русскоязычной литературы Казахстана; своеобразный вектор развития литературных направлений казахстанской литературы в рамках мирового литературного процесса; оригинальность языка и стиля русскоязычной прозы, появившейся на стыке нескольких культур и языковых картин мира. Все эти аспекты требуют описания своеобразия русскоязычной прозы Казахстана, характеристики идиостилистических особенностей русскоязычных авторов на различных текстовых и метатекстовых уровнях.

На сегодняшний день русскоязычная литература Казахстана представляет интерес для исследователей в русле новейших литературоведческих парадигм, современных лингвистических исследований в области когнитивного подхода к интерпретации языковой картины мира транслингвального автора.

Так, В.П. Синячкин и др. предлагают для интерпретации феномена русскоязычной литературы Казахстана в когнитивном аспекте теорию литературного домена, полагая, что русскоязычная литература на постсоветском пространстве посредством русского языка перенимает у русской литературы «многовековой художественный опыт на уровне тем, мотивов, философских концепций и пр. и «осваивает» его через особенности своей этнокультуры и ментальности» [10. С. 1055].

Особенности этнокультуры и ментальности русскоязычных казахстанских авторов определяются традициями казахской национальной литературы, фольклорных жанров и мифопоэтических образов. Происходит взаимопроникновение и взаимообогащение двух литературных доменов — русской литературы и национальной литературы, вследствие чего, за счет соединения в сознании автора двух когнитивных программ, появляется новое явление, новый домен — русскоязычная литература Казахстана.

Новый домен требует обновления всех литературных систем:

1. Жанровой системы, особенностью которой является жанровая гибридность и полиморфизм, являющиеся следствием транслингвальности и поликультурности русскоязычных казахстанских авторов, апеллирующих одновременно к жанровым традициям национальной литературы и к традициям классической русской и мировой литератур.
2. Новой персониферы — «системы персоналий, присутствующих в активной памяти носителей лингвокультуры» [10. С. 1050], новых литературных типов, новых героев и персонажей, являющихся продуктом транслингвального мышления автора, его синкретичной языковой картины мира.
3. Тематического своеобразия, заключающегося в осмыслении реалий казахстанского общества через призму русского языка и вместе с ним посредством мирового литературного фона. Мотивная структура произведений русскоязычных авторов позволяет сформировать представление о новом, исключительном герое.
4. Уникального художественного языка, отражающего лингвистическую креативность русскоязычных писателей — транслингвов, активное словотворчество, которое является продуктом соединения двух языковых картин мира в единую — транслингвальную. Рождается художественный текст, который, по словам Б. Каирбекова, позволяет «по-новому засиять исконной светозарной этимологии слова» [12. С. 43].
5. Художественного синтаксиса, особенностью которого в русскоязычных прозаических текстах является восточная медитативность речи, наличие объемных дефисных комплексов, сложных синтаксических

конструкций-размышлений, структурно выделенных курсивом и апеллирующих к европейской традиции потока сознания.

Специфика художественных систем «юнитов» (произведений), входящих в домен русскоязычной прозы Казахстана, объясняется О.А. Валиковой и У.М. Бахтикиреевой особым явлением «порожденным этногенетическим (в данном случае казахским) и каноническим (русским) полями литературы» [13. С. 633].

Перечисленные особенности литературного домена современной русскоязычной прозы Казахстана требуют всестороннего осмысления. Несмотря на то, что изучению своеобразия русскоязычной прозы Казахстана посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных ученых, за пределами научной рефлексии остаются такие важные вопросы и проблемы как: особенности субъектной организации художественного текста транслингвального автора: типология героя, образ автора в его взаимоотношениях с героем; описание механизма создания авторского новояза с учетом когнитивных особенностей мышления и синкретичной языковой картины мира писателей-транслингвов; описание идиостилистических особенностей русскоязычных авторов и их отличий от идиостилистических особенностей русских авторов Казахстана; сходства и различия русскоязычной прозы литератур постсоветского пространства и русскоязычной литературы дальнего зарубежья и др.

Не претендуя на полномасштабность и всеохватность, в настоящем исследовании предпринята попытка описания некоторых аспектов идиостилистической картины мира, общих для современных русскоязычных авторов Казахстана (А. Жаксылыкова, Д. Накипова, А. Кима), таких как жанровое своеобразие, лингвистическая креативность и новояз, особенности художественного синтаксиса, с опорой на современные литературоведческие и лингвистические теории, описанные выше.

Жанровое своеобразие романной прозы русскоязычных авторов Казахстана (А. Жаксылыкова, Д. Накипова, А. Кима)

Жанровое своеобразие русскоязычной прозы Казахстана определяется «гибридизацией жанровых форм, сопряженной с определенной селекцией жанровых признаков и параметров» [14. С. 912]. В большей степени это можно сказать о романе, который М.М. Бахтин называл «энциклопедией жанров».

Современный казахстанский русскоязычный роман представляет собой трансляцию своеобразного авторского мировоззрения и языковой картины мира, эмоционально-интеллектуальную оценку действительности, которые находят выражение в индивидуально-авторской жанровой форме. Гибридность и полиморфизм романной формы русскоязычной казахстанской прозы во многом объясняется свойством подвижности жанра, чутко реагирующего на изменения в общественной и культурной сферах. Кроме того, на жанровое многообразие романной формы влияет аспект «транслингвальности»

казахстанской прозы, которая предполагает трансляцию автором посредством усвоенного языка «в более широкое коммуникативное пространство кодов родной для него лингвокультуры, в результате чего происходит взаимообогащение систем» [13. С. 646].

В казахстанской прозе «авторы считают необходимым актуализировать эксклюзивный и маргинальный элемент своего текста с помощью метафорических названий и подзаголовков» [15. С. 163]. Так, А. Ким нарекает свой роман «Белка»¹ романом-сказкой, «Радости рая»² — автобиографическим романом. Д. Накипов определяет свой роман «Круг пепла»³ как роман-интенций, а роман «Тень ветра»⁴ — романом упований в круге пепла. У. Тажикенова называет свой роман «Ось существования» романом-пунктиром. И. Одегов позиционирует свой роман «Звук, с которым встает солнце» как «концерт в семи частях», а М. Земсков определяет свой роман «Перигей» как «роман-фантазмагорию с элементами антиутопии». В казахстанской прозе появляется «роман-песня», «постколониальный роман», «казахский эротический роман», «филологический роман», «роман с ключом», «роман-верлибр», «роман-сновидение», «экологический роман», «роман-лабиринт» и др.

Генезис современных русскоязычных романов определяется не только трансформацией жанрово-типологических признаков, феноменом «жанровых расширений» [8] но и новаторством стиля, многоплановостью, интертекстуальностью, тяготением к созданию авторского новояза. По М.М. Бахтину, жанр детерминирует «тематическое содержание, стиль и композиционное построение» текста [16. С. 4], раскрывая авторскую индивидуальность и в то же время встраивая текст в уже существующие исторически сложившиеся жанрово-видовые координаты. Таким образом, авторская эксклюзивность и маргинальность жанра обнаруживают новаторство в области стиля и языка современного казахстанского русскоязычного романа, который в то же время ориентируется на классические признаки романной формы, зафиксированные в доменах русской классической и мировой литератур.

По жанровому своеобразию роман-пенталогия А. Жаксылыкова «Сны окаянных»⁵ позиционируется казахстанскими и зарубежными исследователями как орнаментальная проза [17], метароман [18], философский роман [19], экологический роман [8], экзистенциальный роман, роман-антиутопия, роман-бестиарий [20], «онейрический роман-сновидение» [21].

По мнению В.В. Леденевой, жанровое многообразие позволяет «раскрыться различным сторонам языковой личности писателя, продемонстрировать

¹ [Здесь и далее] *Ким А.* Белка: [Роман] / Анатолий Ким. М.: Эксмо, 2018.

² [Здесь и далее] *Ким А.* Радости Рая. М.: Эксмо, 2022.

³ [Здесь и далее] *Накипов Д.* Круг пепла: Роман интенций. Алматы: Сага, 2005.

⁴ [Здесь и далее] *Накипов Д.* Тень ветра: Роман упований в круге пепла. Алматы: Сага, 2009.

⁵ [Здесь и далее] *Жаксылыков, А.Ж.* Сны окаянных [Текст]: трилогия. Алматы: Алматинский издательский дом, 2005.

характерные аспекты взаимодействия с системой национального языка и его стилей» [22. С. 12]. Специфичность жанрового полиморфизма А. Жаксылыкова, по нашему мнению, обусловлена билингвизмом автора, его двуязычной когнитивной установкой, раздвигающей рамки художественного осмысления действительности. С одной стороны, творческий гений А. Жаксылыкова черпает вдохновение в номадических и тенгрианских мифах, притчах, легендах, в традиционно-мифологических истоках казахского народа, генетически впитанных писателем с родным языком, с другой — опирается на опыт русской и зарубежной литературы, перенятый посредством «освоенного языка» [13]. Э. Жанысбекова определяет «симбиоз мифа, фольклора и современной литературы» как «экспериментальную площадку для апробирования различных методов, стилей и жанров», предполагающих их взаимопроникновение и взаимообогащение [23. С. 101].

Жанровые черты антиутопии сближают роман А. Жаксылыкова с русской литературной антиутопической традицией Е. Замятина, а черты «романа-бестиария», по мнению С.М. Алтыбаевой, продолжают «традиции Апулея, Э. Гофмана и Ф. Кафки («Исследования одной собаки»)» [7. С. 120].

На жанровое своеобразие произведений влияет и художественный метод, в рамках которого автор создает свой корпус текстов. Вопрос о принадлежности А. Жаксылыкова к тому или иному литературному направлению вызвал в научных кругах множественные дискуссии — разные ученые относят роман к модернизму, к постмодернизму, синтезу модернизма и постмодернизма [4], к метамодернизму, к неореализму [7], модернизированному необарокко [8]. Однако сам автор настаивает, что в его романе сосуществуют черты всех перечисленных направлений, отсюда и жанровый синкретизм пенталогии А. Жаксылыкова.

Роман-диалогия Д. Накипова, включающая два романа «Круг пепла» и «Тень ветра», как уже было отмечено выше, имеет индивидуально-авторское «жанровое расширение»: роман-интенций и роман упований в круге пепла. Интенция (от латинского *Intention*) — «намерение, стремление». Такая установка автора, по мнению С.М. Алтыбаевой, предопределяет намерение автора «встряхнуть сознание читателя раскрытием традиционно табуированных тем, в том числе введением откровенных эротических сцен, фантазмомогорией образов, ситуаций, событий, неоднозначной стилистикой романа с оригинальными неологизмами, окказионализмами, звукописью и инверсиями» [8. С. 61]. Казахский писатель и литературовед Г. Бельгер назвал «Круг пепла» «романом-ораторией, романом-балетом» [24. С. 8]. По признанию самого автора, это роман театральный, во многом автобиографический и экспериментальный. Автобиографический пласт романа позволяет говорить о жанровых признаках *Autofiction* — романной формуле XXI века: жизненные события, личные переживания в основе сюжета (описание балетной школы, производственный сюжет); высокая степень интимности и эмоциональной

откровенности (служебный роман Балерины и Гевры); описание исторически достоверных топосов, событий и фактов из собственной биографии (Большой Алматинский театр, «Бродвей»), политические события и личности того времени) и др.

Жанровое своеобразие романа-намерения становится своеобразной формой авторского видения реальности и ее ценностно-эмоциональной оценки. Полиморфизм жанровых признаков и экспериментальность выражается в соединении черт служебного, любовного, эротического, фантастического, антиутопического, мифологического романов, которые экстраполируются на содержательную многоплановость и своеобразие персонажной системы. Синтез тенгрианской мифологии, советских алматинских реалий 60-х гг. 20 века и неомифа, представляющего антиутопическую реальность далекого будущего человечества, отражает авторские интенции создать и соединить несколько реальностей и миров в одном тексте, что, по нашему мнению, может сближать Д. Накипова с булгаковской многоплановостью в романе «Мастер и Маргарита».

Роман Д. Накипова «Круг пепла» признан первым казахстанским постмодернистским романом, свободным от западного влияния и тенденций. Намерения автора в рамках постмодернистских стратегий направлены на создание имманентности, «нелинейности сюжетопостроения, открытости текста, смешения жанров и жанровых форм» [30. С. 1840]. Существенной постмодернистской интенцией автора в романе является интертекст — из мировой классики балета и литературы, кинематографа и живописи. Культурно-исторический интертекстуальный пласт требует дешифровки подготовленным читателем, знакомым с историей казахского балета, культурой, с историко-политическими реалиями советского Алма-Аты.

Экспериментами в области романной формы отмечена поэтика произведений А. Кима «Белка», «Поселок Кентавров», «Радости рая». Для творчества писателя характерно «использование различных форм художественной условности, что мотивировано спецификой его идейно-философских поисков, связанных с осмыслением сущностных вопросов бытия» [25. С. 94], а также с формированием его творчества на стыке восточного и западного мышления (этнический кореец, пишущий на русском языке), определяющих два полюса языковой личности автора. «А. Ким как бы все время экспериментирует, пытаясь объединить Запад и Восток, небо и землю, кочевников и земледельцев» [26. С. 151].

Буддизм, христианство, мусульманство, магический реализм и космогонизм, экзистенциальная проблематика, мифопоэтика — «вовлекаются в процесс активного творческого преобразования, в результате которого рождается уникальный и универсальный художественный мир» романов А. Кима [25. С. 93].

Первый эксперимент в области романной формы, он же первый роман писателя «Белка» имеет «жанровое расширение» роман-сказка, что сближает его с традициями волшебной сказки. Преломление сказочного компонента в структурно-типологической основе романа определяет мотивную и персонажную систему произведения и способствует «формированию полифонического повествования», что позволяет «перевести бытовую плоскость событийной линии в статус символической экзистенциальной реальности» [25. С. 97]. Сказочные мотивы превращения и перевоплощения формируют бинарную оппозицию в системе персонажей, определяя дихотомию добрых и злых волшебных начал.

В романе «Поселок кентавров» прослеживается «жанровое тяготение восточной литературы к жанру притчи, выделившейся из мифа» [27. С. 154]. Мифологические истоки романа, берущие свое начало в античных мифах об амазонках и кентаврах, интерпретируются А. Кимом в формате эротико-философского гротеска.

Последний роман «Радости рая», по признанию писателя, является итогом творческого пути и определяется самим автором как автобиографическая фантазмагория. И.Г. Минералова определяет роман А. Кима «Радости рая» как «псевдо- или ложнофилософский» роман, разграничивая понятия «порассуждать» и «пофилософствовать»; как «роман-фантазмагорию», поскольку роман «строится на произвольности обращения автора-повествователя и одновременно героя с реальным и воображаемым, призрачным и реальным» [28. С. 226]. Жанровый синкретизм романа «Радости рая» во многом определяется эсхатологическими мотивами и духовными исканиями автора, которые соединяют западную христианскую и восточную идеологию, «комбинируют художественные и исторические нарративы, агиографические и апокрифические сюжеты» [29. С. 142].

Таким образом, для романного жанра русскоязычной прозы А. Жаксылыкова, Д. Накипова и А. Кима характерны жанровая гибридность и полиморфизм, которые детерминируются бинарной языковой картиной мира и транслингвальностью казахстанской прозы. Феномен художественного билингвизма казахстанских авторов экстраполируется на художественный текст, в котором синтез языковых картин мира (первичной и вторичной) рождает уникальный, многоплановый, эклектичный художественный мир и формальный полиморфизм.

Идиостилистические особенности художественного языка казахстанской русскоязычной прозы

Формируясь в условиях поликультурности и полилингвальности, казахстанская русскоязычная проза приобретает ряд специфических особенностей, в частности, в области языка и стиля, которые позволяют говорить о ней как об особом «литературном домене» [10]. В этой связи лингвистическая

креативность писателей биллингов или «транслингов» выражается в активном словотворчестве, рождающемся на стыке соединения двух языковых картин мира в единую — транслингвальную со всеми вытекающими из нее концептами, метафорами, лингвистическими экспериментами.

Под последними в настоящем исследовании понимаются идиостилистические особенности художественного языка транслингов, которые заключаются в создании индивидуально-авторских неологизмов, окказионализмов, новояза, сложных индивидуально-авторских слов, аббревиатур, перечислений, авторских метафор, авторских номинаций и пр.

Использование таких языковых экспериментов может иметь культурно-исторические, когнитивные, психологические основания и причины, среди которых: неспособность на фоне наслоения двух культур передать существующими словами свое отношение к определенному предмету или явлению; нарративные стратегии — для обозначения нового предмета и игры с читателем; в качестве шифра и маскировки культурно-исторических событий; выполнение сатирической функции.

Лингвистические эксперименты А. Жаксылыкова, Д. Накипова, А. Кима достаточно разнообразны и определяются активными речемыслительными процессами — словообразованием в различном его проявлении: аббревиация, сложение основ, аффиксация и др. Словотворчество русскоязычных авторов можно классифицировать и систематизировать по схожим чертам и принципам использования в тексте. Так, в прозе указанных прозаиков можно встретить авторские аббревиатуры. В круг задач по интерпретации авторских аббревиатур современных казахстанских русскоязычных авторов входит характеристика и выявление состава и семантики аббревиатурных слов, их функций. Употребление в тексте авторских аббревиатур, понятных только в рамках исследуемых текстов, дает возможность исключения тавтологий, повторения понятий, которые встречаются в тексте неоднократно и выражают авторскую идентичность и оригинальность.

А. Ким в романе «Радости рая» использует следующие аббревиатуры: *Выставки Абстрактной Живописи — ВАЖ*, *Большая Американская Мечта — БАМ*, *Наедине С Самим С Собой*, — *НСССС*, *ХЗВНЗШ — Хурма Застыла В Небе Золотым Шариком*, *Второго Пришествия всемирного потопна — ВПВП*, *ВП — Второе Пришествие Христа*, *Единым Живым Существом леса — ЕЖС* (А. Ким. Радости рая).

Представленные примеры позволяют говорить о стремлении автора к оригинальности и метафоричности. Попытка автора свернуть объемную метафору в аббревиатуру в примере «*ХЗВНЗШ — Хурма Застыла В Небе Золотым Шариком*» актуализирует роль метафоры в формировании художественной картины мира автора. В художественном тексте функция аббревиатур не ограничивается компрессией информации и экономией речевых

средств. Автор, «обыгрывая графическую форму этих единиц или используя их в переносном смысле в определенном контексте, создает выразительный, запоминающийся текст, одновременно выполняя прагматическую задачу влияния на реципиента» [31. С. 219].

Аббревиатура БАМ, расшифровываемая А. Кимом как Большая Американская мечта, по всей видимости, содержит сатирическую коннотацию, реализованную в отсылке к известной в СССР аббревиатуре БАМ (Байкало-амурская магистраль). Это одна из крупнейших в мире и стратегически важных железнодорожных магистралей, которая, в сатирическом ключе обозначается автором как Большая Американская мечта.

Использование художественно-метафорического потенциала аббревиатур является идиостилистической особенностью и творчества А. Жаксылыкова. Так, в романе «Дом суриката»⁶ автор использует следующие аббревиатуры: СИС — особая программа, СВС — смотр всех сил, РСТ, ИК — чип, вживляемый в голову, работает через сеть, БПМ — танк, СБЗ — скафандр биологической защиты, БМП — боевая машина, ПЗРЛК 31 — гранатометы, ЗРЛК 3 — крупнокалиберные винтовки, ТУЗ 1 — рота бойцов, УЗИ — автоматы, СИС, АЗ — осиное гнездо (А. Жаксылыков. Дом суриката). Основной функцией использования аббревиатур в романе А. Жаксылыкова становится концептуализация и категоризация создаваемых в авторском воображении новых предметов и явлений, присущих постапокалиптическому миру.

В романе Д. Накипова «Круг пепла» сокращения применяются в качестве аллюзий на исторические лица и события советского периода; придается дополнительное альтернативное значение общепринятым аббревиатурам. В романе «Круг пепла» можно встретить следующие аббревиатуры: МВД — медведя военного-драного, НКВД — Народный комиссариат вонючих дел, ТЮЗ — театр юного злопыхателя и др. (Д. Накипов. Круг пепла). Таким образом, общеизвестные аббревиатуры советского периода интерпретируются автором в саркастическом ключе, отражая авторскую позицию и отношение к историко-политическим реалиям того периода.

Аффиксальный способ образования авторских неологизмов — характерная идиостилистическая особенность художественного языка А. Жаксылыкова. Так, для обозначения новых животных, которые появились после экспериментов в постапокалиптическом мире, автором используются приставки «ДЖУ-» и «ЗУ-». С помощью данных приставок появляются новые слова, обозначающие мутированных существ: джурунг, джумуры, джубезьяны джупиры, джуягуром, джупоссума, джусойных, джубуйных кустов, джурунга, джугары, джурунг, джугабра, джусойа,

⁶ [Здесь и далее] Жаксылыков, А.Ж. Дом суриката [Текст]: (четвертая книга романного цикла «Сны океанных»). Алматы : Ценные бумаги, 2008.

зузебр, зулени, зубур, зугиен, зулонов, зубуйволы (А. Жаксылыков. Дом суриката).

В романе «Дом суриката», можно обнаружить еще один прием для создания индивидуально-авторских неологизмов — сложение основ. Неологизмы образуются от двух корней: *илемофон*, *хитопанцири*. В тексте такие неологизмы выполняют функцию обозначения вымышленных предметов. Неологизмы, созданные способом сложения основ, встречаются и в художественном языке А. Кима: *хомопрозорливые*, *космофобия*, *Стуруа Муруа*, *Косымосы*, *Мойе-Пойе*, *Интермегапротокосмос*, *Мегапротоинтеруниверсум*, и в текстах Д. Накипова: *хронофаг*, *снов-трафаретов* и др.

А. Жаксылыков по словообразовательной модели дефисного написания сложных слов создает индивидуально-авторские неологизмы, номинирующие продукт скрещивания животных, людей, насекомых, грибов и растений (*человек-сурикат*, *женщина-волчица*, *женщина-олениха*, *роботов-многоножек*, *бульдоги-муравьи*).

Персонажи-химеры встречаются довольно часто в творчестве русскоязычных авторов Казахстана. В прозе А. Жаксылыкова встречаются: *волкопсы*, *гиенодоны*, тут же можно отметить кимовских *кентавров* и *человека-белку*.

В романах А. Жаксылыкова, А. Кима и Д. Накипова встречаются сложные индивидуально-авторские слова, имеющие двухчастную структуру. Предполагается, что данный прием используется авторами для расширения смысла и усиления выразительности речи. В романе А. Жаксылыкова «Дом суриката»: *мечту-соблазн*, *руки-лапы*, *беге-полете*, *литиево-ионные*, *маетно-сонного*, *тварь-ничтожество*, *ватно-тяжелом*; в романе А. Кима «Радости Рая»: *земли-планеты*, *цезарей-кинжалоглотателей*, *императриц-блядуний*, *весельчака-орангутанга*, *рука-ракетоноситель*, *кузнечик-покойнику*, *львы-фалангисты*, *жуки-плавунцы*, *кит-финвал*; в романе Д. Накипова «Круг пепла»: *слов-воспоминаний*, *ржано-рыжий*. Бинарная структура авторского неологизма предполагает основное слово и слово-коннотат, которое вносит добавочный образный смысл. В литературоведении такой коннотат принято называть эпитетом. Данный прием расширяет значение основного слова и придает авторскому неологизму образность.

В большом количестве встречается новояз в именных номинациях, создаваемых казахстанскими русскоязычными авторами. В романе А. Кима «Радости рая» для рассказчика все, что его окружает, имеет душу, а то, что имеет душу должно наделяться именем собственным, будь то рифовая ямка — *Нариска*, дерево — *Креу*, копьё — *Расемеи*, коробка — *Балабан*, ворота — *Пимен*, луковицы — *Миля*, *Пиня*, *Мефиодора*, *Ларсик*, *Нор*, *Кунор*, *Симпа*. Существует отсылка и к вымышленным историческим личностям: *Тюльпан Великий*, *Хрюкан Великий*, *Уркан Великий*, *Засран Великий*, *Мандавона Великая*, *Мыстолома Куземитрилеона Первая*.

В романе Д. Накипова «Круг пепла», автор, создавая именные номинации, скорее использует их для обозначения вымышленных народов и существ (*Осьмихор, Е-во, самионы, оносамы*). В пенталогии А. Жаксылыкова «Сны окаянных» автор применяет схожий прием, создавая неонинации для вымышленных персонажей (*Мальш-утенок, Мальш-дом, уку-филин, человек-сурикат, Тайбала*).

Немаловажную роль в текстах русскоязычных авторов играют слова-кальки, заимствованные из казахского языка, национально-маркированная лексика. Согласно У.М. Бахтикиреевой такая лексика, принадлежа к «сенсибиллическому уровню», «задействует ментально-чувственный комплекс индивида, транслируя вовне как определенную информацию о мире, так и конкретные ощущения субъекта, связанные с переживанием этой информации» [32. С. 195]. Другими словами, национально-маркированная лексика позволяет автору-транслингу компилировать посредством усвоенного языка национальные культурные коды, «образы инокультурного бытия» в художественный текст.

В текстах русскоязычных авторов встречаются именные номинации, топографические названия и авторская игра с языком с использованием национально-маркированной лексики. У А. Кима это — «*колода карт-Колдыбай*» (национальный компонент «бай» используется, в основном, в именах: Малдыбай, Кыстыбай и пр.), у А. Жаксылыкова «*по-коянский*» (коян в казахском языке — заяц), у Д. Накипова «*сс-ее-гг-зз...кк-ыы-рр-ллыы*», образованного от казахского «сегіз қырлы» (восемь граней), «*кыз-кууйствовать*» — (кыз-куу — национальная игра) и мн. др. Как отмечает У.М. Бахтикиреева, «посредством лексических единиц с национально-культурным компонентом происходит сцепление микро- и макроситуаций; таким образом, их функция становится тексто- и сюжетобразующей» [32].

Если у А. Кима и А. Жаксылыкова слова-кальки имеют нарративную функцию и вводятся авторами для интеллектуальной игры с читателем, то в романе Д. Накипова слова-кальки выполняют функции: маскировки (*сс-йй-гг-йй-сс* — секс), номинации (*зинданам-узилищам* — что-то на подобии тюрьмы, *темир-казык* — полярная звезда), описания явлений, присущих тенгрианству (аккуизм, Умай ана, Арухх), создания языка вымышленного народа «самионов».

Последняя функция использования национально-маркированной лексики (создание языка вымышленных героев) определяет особенности идиостиля А. Жаксылыкова, Д. Накипова и А. Кима.

Новояз используется авторами для общения героев, принадлежащих определенному клану (сообществу). Впервые кимовский новояз появляется в романе-гротеске «Поселок кентавтов» в речи полулюдей. Кентавры между собой вели диалог на несуществующем языке «*Инкерт працу келеле! Катвах десис текусме!*» (отрывок из песни), позже в автобиографическом романе «Радости рая» данный новояз выступает в качестве языка

«прозорливцев» — особой расы человечества, которая послана на землю с определенной целью: познать радости бытия. Авторский язык показывает принадлежность персонажей к определенному сообществу, которое скрыто от человеческих глаз.

На авторском новоязе разговаривают в романе Д. Накипова персонажи — самионы. Авторский язык иногда схож с русским и казахскими языками, отличается использованием двойных (или нескольких) букв, где не следовало бы их использовать.

Иногда язык «самионов» становится совершенно непонятным «...секо, кватти, ффуйрфуйй, гзгат, гийгип, цокоцок, тайкутия, хррат, атт...». В романе Д. Накипов дает определение языку самионов: «Язык самионов был прост и выразителен. Если им хотелось сказать о том, что видели глаза, скажем, камень, который надо поднять, или палку для подпорки крова, то они просто показывали на вещь пальцем, уточняя его применение, размер или вес кратким возгласом: Оуа! Михх! Гайя! Дро-дро! И т.д.» (Д. Накипов. Круг пепла). В этой цитате автор пытается объяснить теорию возникновения языка выдуманного им народа, которая коррелирует с эпикурейской междоментной теорией происхождения языка: «первобытные люди инстинктивные выкрики превратили в естественные звуки — междометия, сопровождающие эмоции» [33. С. 27].

Идиостилистическая схожесть в романах А. Кима «Поселок кентавров» и Д. Накипова «Круг пепла» определяется тем, что рассматриваемые авторы в диалогах придуманных народов используют несуществующий язык (новояз). Отличие языков заключается, в том, что в диалогах кентавров используются корневые морфемы, схожие с корейским (*кимпу, янто, чиндо*) и тюркскими языками (*елдорай, бельберей*), а в романе Д. Накипова используется казахский язык с накладываемыми на него аллитерациями и вокализмом и др. Дублирование в новоязе Д. Накипова гласных и согласных в психоаналитическом аспекте объясняется наслаждением человека с оральной фиксацией «гармонизированным проговариванием своих проблем, в чувственном произнесении некоего звукового комплекса ... авторизованный герой ... недвусмысленно наслаждается аллитерациями и ассонансами» [34. С. 37].

Идиостилистическими маркерами художественного текста могут выступать авторские метафоры, дешифровка которых в рамках художественного текста может происходить в нескольких аспектах: в когнитивном — концептуальная категоризация и объективизация автором восприятия явлений действительности (в этом аспекте целесообразно учитывать достижения психолингвистики, нейролингвистики в доказательстве связи правополушарного типа мышления с процессами метафоризации) [35; 36]; в психоаналитическом аспекте — строящимся на гипотезе о том, что причиной метафорического переноса может являться проявление бессознательного [37]; в стилистическом аспекте — придание оригинальности, экспрессии создаваемому образу [38].

Согласно Т.В. Черниговской «основой метафорики является постоянный и непреременный контроль языка над вновь открытыми свойствами или явлениями мира» [36. С. 69]. С опорой на тезис Т.В. Черниговской предположим, что в текстах русскоязычных авторов процесс метафоризации отражает уникальные ментальные и языковые особенности писателей-транслингов, создающих новые понятия и явления, новые миры.

В романе «Радости рая» А. Ким создает сложные многочастные метафоры: *Миллион квантовых торпедок, Акимовский метафизический реализм, безымянной тенью теней, светилась люминесцентным гением, полыхала серным безумием, хрюкала кабаньим разбоем, тикала адской машинкой растления малолетних, курилась дымком венерических болезней, чихала за углом предательством и доносом, Свет Надежды человек, мохнатые бабочки онкологических надежд* (А. Ким. Радости рая). Метафоры обнаруживают авторскую оценку окружающих реалий, перенесенных в текст.

В прозе А. Жаксылыкова сложные метафоры также обнаруживают смешение восточного и западного восприятия действительности: *«прекрасные очи бабочки-махаона и усики ее щекотали где-то в центре сердечного плексуса, джубуйный самец с огненными глазами и ветвистыми рогами небесной свободы, мягко-вейный Уку-филин, позднее перелетное перепелиное лето, ветром-самумом воющим пепельной гиеной над морщинами слепящего такыра окаянного, коянский прыг-скок, крысиный синтаксис»* (А. Жаксылыков. Сны окаянных).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание новых слов по устоявшимся словообразовательным моделям русского языка имеет функцию номинации новых понятий и предметов, созданных в текстах русскоязычных авторов и является «одним из эффективных приемов реализации авторской установки, повышения экспрессивности и адресованности текстового целого» [39. С. 4].

Использование лексики с национально-культурным компонентом авторов-транслингов посредством «русофонного художественного текста», «организует эстетическое пространство художественного целого и участвует в создании образов инокультурного бытия» [32. С. 187].

Авторские метафоры, представляющие собой сложные, многочастные образования, отражают уникальные ментальные и языковые особенности писателей-транслингов.

Заключение

Для произведений А. Жаксылыкова, Д. Накипова, А. Кима, представляющих современную русскоязычную прозу Казахстана, характерны жанровый полиморфизм, особая мотивная структура, лингвистическая креативность, выражающаяся в создании авторских неологизмов на стыке двух языков, авторского новояза, особые синтаксические структуры.

Выявлено, что жанровый полиморфизм русскоязычных авторов Казахстана детерминируется своеобразным мировоззрением транслингвального автора и синкретичной языковой картиной мира, апеллирующей как к национальным литературным истокам, так и посредством русского языка к жанровым традициям русской классической литературы и мировому литературному процессу. Идиостиль и маргинальный элемент своей романной прозы авторы подчеркивают при помощи подзаголовков или жанровых расширений (Например, роман-интенций, роман упований в круге пепла у Д. Накипова).

Специфические особенности транслингвальной литературы выражаются и в области языка и стиля русскоязычных авторов. В результате сплошной выборки лингвистических доминант были выявлены следующие закономерности:

1. Активное словообразование в различном его проявлении: аббревиация, сложение основ, аффиксация. Аббревиатуры используются авторами для реализации сатирической, саркастической коммуникативной функций. При помощи аббревиатур создаются оригинальные авторские метафоры, содержащие в своей структуре как восточные, так и западные ассоциативные образы-символы.
2. Создание авторских неологизмов при помощи аффиксации, сложения основ, дефисных конструкций: *джубезьяны, джупиры; хомпрозорливые, космофобия; мечту-соблазн, руки-лапы, рука-ракетоноситель, кузнечик-покойнику*.
3. Авторский новояз — исследуемые авторы создают в своих романах новый язык, принадлежащий исключительному народу, призванному стоять у истоков (самионы у Д. Накипова), либо спасти человечество (прозорливцы у А. Кима), либо продемонстрировать на своем примере гибель цивилизации (кентавры у А. Кима). Данный язык построен по моделям русского и казахского либо русского и корейского языков, соединяя в себе две языковые картины мира.
4. Использование национально-маркированной лексики, которая призвана посредством усвоенного языка (русского) транслировать национальные образы и активизировать интеллектуальную игру с читателем по дешифровке авторских неологизмов.

Креативность мышления и особенности речемыслительных функций авторов транслингвов определяют и особенности синтаксиса, которые выражаются в объемных синтаксических конструкциях, зачастую лишенных знаков препинания, многочисленных перечислениях, многочастных окказиональных дефисных комплексах, собственно-прямой речи, структурно выделенной курсивом, и пр.

Все перечисленные особенности русскоязычной прозы, выявленные в ходе исследования, во многом определяются транслингвальностью авторов,

особенностями их синкретичной языковой картины мира, специфического взгляда на мир, определяемого когнитивными особенностями работы левого и правого полушарий билингва.

Исследование идиостилистических особенностей русскоязычных авторов, общих для русскоязычной прозы Казахстана, в целом позволило наметить ряд перспектив. В будущем планируется расширить исследование за счет включения в структуру идиостилия своеобразия типа героя, его особенностей и отличий в рамках других литературных доменов. Планируется рассмотреть в психоаналитическом аспекте особенности отбора тем и мотивов в соответствии с выявленными авторскими травмами и акцентуациями, психоаналитических мотивов взаимоотношения автора и героя в русскоязычной прозе Казахстана.

Библиографический список

1. *Овчеренко У.* Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития : диссертация ... канд. филол. наук. М., 2021.
2. *Шмакова Е.С., Байжигит Б.С., Бегалиева С.Б.* Поэтика абсурда и формы выражения авторской позиции в рассказе Н. Верёвочкина «Череп гоголя» // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2023. Т. 190. № 2. С. 171–180. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2023.v190.i2.ph17>
3. *Овчеренко У.В., Монисова И.В.* Русская и русскоязычная проза в ситуации мультикультурности: опыт Казахстана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2020. Т. 25, № 2. С. 234–246. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246> EDN: LEKTSQ
4. *Сафронова Л.В.* Постмодернистская литература и современное литературоведение Казахстана. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2006. EDN: VYHTPD
5. *Safronova L., Bekmuratova A.* Intercultural Images in Postcolonial Publication in the Russian-Language Prose of the Korean Diaspora // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2020. V. XI. № 2. P. 275–285. <https://doi.org/10.31648/pw.6510>.
6. *Safronova L., Nurbaeva A.* Erotic Images and Motives as a Broadcast of the Dominant Social Status (Based on the «Kazakh Erotic Novel» by Berik Dzhiilkibaev) // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2022. V. XIII. № 2. P. 285–296. <https://doi.org/10.31648/pw.8465>. <https://doi.org/10.31648/pw.8465>.
7. *Енсебай Г.Е., Демченко А.С., Таттимбетова К.О., Джолдасбекова Б.У.* Семиотика интертекстуальности: на базе философской категории «гуманизм» в постмодернистском тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 2. С. 600–622. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-600-622>. EDN: NVKXUV.
8. *Алтыбаева С.М.* Современная казахская проза (анализ, интерпретация, постижение). Алматы : Изд-во «Ұлағат» КазНПУ им. Абая, 2011.
9. *Бахтикиреева У.М., Валикова О.А.* «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русофонном) художественном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13, № 1. С. 184–200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200>. EDN: LGWHLV
10. *Синячкин В.П., Бахтикиреева У.М., Валикова О.А.* Сообщение литературных доменов в поликультурном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 4. С. 1048–1066. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-1048-1066>. EDN: ODPXXZ

11. *Чугунова К.С.* Языковые особенности идиостиля в художественной прозе Дмитрия Емца : дисс.... канд. филол. наук: 10.02.01 / Воронежский государственный университет. В., 2018.
12. *Салханова Ж.Х.* К проблеме транскультурности и полигlossии // Вестник КазНУ. Серия филологическая. 2012. Т. 139, № 5–6. С. 41–48. EDN: YEAILG
13. *Валикова О.А., Бахтикиреева У.М.* Роман А. Жаксылыкова «Поющие камни» в русле теории литературного домена // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 633–648. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-633-648>. EDN: WTDQDD
14. *Баянбаева А.А., Демченко А.С., Барабаи В.В.* Жанр как семиотическая структура: на материале русской казахстанской повести // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 3. С. 910–930. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-910-930>. EDN: FAACOF
15. *Савельева В.В.* Поколение, воспитавшее себя само // Простор. 2016. № 12. С. 163–170.
16. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Работы 1940–1960 гг. М. : Русские словари, 1996.
17. *Сафронова Л.В.* Аслан Жаксылыков. «Другой океан»: система образов и орнаментальные поля // Айт. 2006. № 3(4). С. 56–61.
18. *Ибраева Ж.Б., Адилбекова М.К.* Метароман и его особенности (к анализу художественного цикла «Сны окаянных» А. Жаксылыкова) // Материалы IX Международной научно-теоретической конференции, посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан и 90-летию выдающегося казахского поэта Мукагалия Макатаева. Алматы. 2021. С. 115–118.
19. *Ананьева С.В.* Современный роман: художественный мир и авторское слово // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции: Нурғалиевские чтения-ХІІ: научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки. Астана, 2023. С. 21–27. EDN: YKUKWC
20. *Алтыбаева С.М.* Фантастическое в новейшей казахской прозе: к вопросу новаторства и традиции // Известия НАН РК. Серия филологическая. 2007. № 1. С. 11–15.
21. *Сыздыкбаев Н.А.* Основные тенденции развития современной казахской литературы // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве. Москва. 2021. С. 137–142. EDN: LKGXSW
22. *Леденева В.В.* Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. Т. 23, № 5. С. 12–18. EDN: NUCBIF
23. *Жанысбекова Э.Т.* Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе : диссертация ... док. PhD / КазНПУ им. Абая. Алматы, 2018.
24. *Бельгер Г.* Хаос, устремленный к Гармонии // Литературная газета Казахстана. 2007. № 2. С. 5–12
25. *Васильева-Шальнева Т.Б.* Специфика реализации сказочного компонента в произведениях Ф. Искандера «Кролики и удавы» и А. Кима «Белка» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 2. С. 89–98. EDN: QOYOTR
26. *Сафронова Л.В., Жанысбекова Э.Т.* Мифологический реализм А. Кима как конструкт схизиса // Przegład Wschodnioeuropejski. 2018. V. IX. № 2. P. 135–148. <https://doi.org/https://doi.org/10.31648/pw.3091> https://doi.org/10.1163/9789004311121_023.
27. *Сафронова Л., Жанысбекова Э.* Проблема «кентавризма» кочевников и земледельцев в аспекте психоаналитического литературоведения (на материале романа А. Кима Поселок кентавров) // Polylogue. Neophilological Studies. 2018. № 8. С. 143–156. <https://doi.org/10.34858/polilog.8.2018.012>.
28. *Минералова И.Г.* Мгновение-вечность-история в самосознании человека (на материале русской прозы конца 2010-х гг.) // Национальный стиль русской литературной классики. 2020. С. 224–235. EDN: UNZBBO

29. Четина Е.М. Художественный мир Анатолия Кима (к юбилею писателя) / Е.М. Четина // Филология в XXI веке. 2019. № 2(4). С. 139–143. EDN: ХВNXHK
30. Какильбаева Э.Т. «Круг пепла» Д. Накипова в контексте современной казахстанской прозы // Русское слово в многоязычном мире. 2019. С. 1840–1846. EDN: QAMNYZ
31. Нургалева Т.Г. Метафорическое употребление аббревиатур как средства языковой игры в целях повышения экспрессивности текстов СМИ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 11. С. 218–222.
32. Бахтирчиева У.М., Валикова О.А. «Языковые ключи»: иноязычная лексика в транслингвальном (русифонном) художественном тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 184–200 <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200>. EDN: LGWHLV
33. Гуруцкий А.А. Введение в языкознание. Минск: ТетраСистемс, 2003.
34. Safronova L., Baizhigit B. Narcistična motnja likov v prozi Ilje Odegova / Characters' Narcissistic Disorder in the Works of Ilya Odegov // Slavistična revija. 2023. № 71(1). P. 29–42. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032>. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032>.
35. Беломестнова Н.В. Метафорическое мышление и его диагностика в патопсихологии: квантитативно-квалитативная система оценки // Третьи Поляковские чтения по клинической психологии (к 95-летию Ю.Ф. Полякова): сб. матер. конф. [23–24 марта 2023]. М. : МГППУ, 2023. С. 54–57. EDN: QKWVRK
36. Черниговская Т.В., Деглин В.Л. Метафорическое и силлогистическое мышление как проявление функциональной асимметрии мозга // Учен. зап. Тартуск. ун-та. Труды по знаковым системам. Вып. 19. Тарту, 1986. С. 68–84
37. Sharpe E.F. Psycho-physical problems revealed in language: An examination of metaphor // The International Journal of Psycho-Analysis. 1940. № 21. С. 201–209.
38. Ястребов-Пестрицкий М.С. Метафора составляющая идиостилия поэта // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3–2. С. 187–192. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-187-192>
39. Баталов О.Г. Когнитивно-функциональный аспект окказионального словообразования в художественном тексте : диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Нижний Новгород, 2004.

References

1. Ovcherenko, U. (2021). Contemporary prose of Kazakhstan in Russian: main development trends [dissertation]. Moscow: Lomonosov Moscow State University publ. (In Russ.).
2. Shmakova, E.S., Baizhigit, B.S. & Begaliyeva, S.B. (2023). Poetics of the absurd and forms of expression of the author's position in the story of N. Veryovochkin «Gogol's Skull». *Eurasian Journal of Philology: Science and Education*, 190(2), 171–180. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2023.v190.i2.ph17> (In Russ.).
3. Ovcherenko, U.V. & Monisova, I.V. (2020). Russian and Russian-language prose in a situation of multiculturalism: the experience of Kazakhstan. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 234–246. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-234-246> EDN: LEKTSQ (In Russ.).
4. Safronova, L.V. (2006). *Postmodernist Literature and Contemporary Literary Criticism of Kazakhstan*. Almaty: KazNPU named after Abai publ. EDN: VYHTPD (In Russ.).
5. Safronova, L. & Bekmuratova, A. (2020). Intercultural Images in Postcolonial Publication in the Russian-Language Prose of the Korean Diaspora. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 11(2), 275–285. <https://doi.org/10.31648/pw.6510>
6. Safronova, L. & Nurbaeva, A. (2022). Erotic Images and Motives as a Broadcast of the Dominant Social Status (Based on the «Kazakh Erotic Novel» by Berik Dzhiilkibaev). *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 13(2), 285–296. <https://doi.org/10.31648/pw.8465>. <https://doi.org/10.31648/pw.8465>

7. Yensebay, G.E., Demchenko, A.S., Tattimbetova, K.O. & Dzholdasbekova, B.U. (2024). Semiotics of intertextuality: based on the philosophical category of «humanism» in a postmodernist text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(2), 600–622. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-2-600-622>. EDN: NVKXUV (In Russ.).
8. Altybaeva, S.M. (2011). *Modern Kazakh prose (analysis, interpretation, comprehension)*. Almaty: Ulagat KazNPU named after Abai publ. (In Russ.).
9. Bakhtikireeva, U.M. & Valikova, O.A. (2022). «Language keys»: foreign vocabulary in a translingual (Russophone) fiction text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1), 184–200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200> EDN: LGWHLV (In Russ.).
10. Sinyachkin, V.P., Bakhtikireeva, U.M. & Valikova, O.A. (2019). Communication of literary domains in a multicultural text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(4), 1048–1066. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-1048-1066> EDN: ODPXXZ (In Russ.).
11. Chugunova, K.S. (2017). Language features of idiostyle in the fiction of Dmitry Emets [dissertation]. Voronezh: Voronezh State University publ. (In Russ.).
12. Salkhanova, Zh.Kh. (2012). On the problem of transculturality and polyglossia. *Eurasian Journal of Philology: Science and Education*, 5–6 (139–140), 41–48. EDN: YEAILG (In Russ.).
13. Valikova, O.A. & Bakhtikireeva, U.M. (2019). A. Zhaksylykov’s novel «Singing Stones» in the mainstream of the theory of literary domain. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 633–648. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-633-648> EDN: WTDQDD (In Russ.).
14. Bayanbaeva, A.A., Demchenko, A.S. & Barabash, V.V. (2023). Genre as a semiotic structure: based on the Russian Kazakh novella. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(3), 910–930. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-910-930> EDN: FAACOF (In Russ.).
15. Savelyeva, V.V. (2016). The generation that raised itself. *Prostor*, 2, 163–170. (In Russ.).
16. Bakhtin, M.M. (1996). *The problem of speech genres*. Moscow: Russkie slovari. (In Russ.).
17. Safronova, L.V. (2006). Aslan Zhaksylykov. «Another Ocean»: a system of images and ornamental fields. *Ait*, 3(4), 56–61. (In Russ.).
18. Ibraeva, Zh.B. & Adilbekova, M.K. (2021). Metaroman and its features (to the analysis of the artistic cycle «Dreams of the Damned» by A. Zhaksylykov). In: *Proceedings of the IX International Scientific-Theoretical Conf., dedicated to the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 90th anniversary of the outstanding Kazakh poet Mukagali Makatayev*. Almaty. pp. 115–118. (In Russ.).
19. Ananyeva, S.V. (2023). The modern novel: the artistic world and the author’s word. In: *Nurgaliyev readings-XII: Scientific community of scientists of the XXI century*. Astana. pp. 21–27. EDN: YKUKWC (In Russ.).
20. Altybaeva, S.M. (2007). Fantastic in the newest Kazakh prose: on the issue of innovation and tradition. *Bulletin of the NAS RK. Philological series*, 1, 11–15. (In Russ.).
21. Syzdykbaev, N.A. (2021). The main trends in the development of modern Kazakh literature. In: *Problems of the collapse and legacy of the USSR in the modern public space*. Moscow. pp 137–142. EDN: LKGXSW (In Russ.).
22. Ledeneva, V.V. (2001). Idiostyle as a system of relations. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 23(5), 12–18. EDN: NUCBIF (In Russ.).
23. Zhanyzbekova, E.T. (2018). *Mythological images and motifs in modern Kazakhstani prose* [dissertation]. Город: Abai University]. (In Russ.).
24. Belger, G. (2007). Chaos striving for Harmony. *Literary newspaper of Kazakhstan*, 2, 5–12. (In Russ.).

25. Vasilyeva-Shalneva, T.B. (2013). Specifics of the implementation of the fairy-tale component in the works of F. Iskander «Rabbits and boas» and A. Kim «Squirrel». *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 155(2), 89–98. EDN: QOYOTR (In Russ.).
26. Safronova, L.V. & Zhanysbekova, E.T. (2018). Mythological realism of A. Kim as a construct of schism. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 9(2), 135–148. <https://doi.org/https://doi.org/10.31648/pw.3091> https://doi.org/10.1163/9789004311121_023 (In Russ.).
27. Safronova, L. & Zhanysbekova, E. (2018). The problem of «centaurism» of nomads and farmers in the aspect of psychoanalytic literary criticism (based on the novel by A. Kim The Village of Centaurs). *Polylogue. Neophilological Studies*, 8, 143–156. <https://doi.org/10.34858/polilog.8.2018.012> (In Russ.).
28. Mineralova, I.G. (2020). Moment-Eternity-History in Human Self-Consciousness (Based on Russian Prose of the Late 2010s). *National Style of Russian Literary Classics*, 224–235. EDN: UHZBBO (In Russ.).
29. Chetina, E.M. (2019). The Artistic World of Anatoly Kim (for the Writer’s Anniversary). *Philology in the 21st Century*, 2(4), 139–143. EDN: XBNXHK (In Russ.).
30. Kakilbaeva, E.T. (2019). «Circle of Ashes» by D. Nakipov in the Context of Modern Kazakhstani Prose. *Russian Word in the Multilingual World*, 1840–1846. EDN: QAMNYZ (In Russ.).
31. Nurgaleeva, T.G. (2009). Metaphorical use of abbreviations as a means of language play in order to increase the expressiveness of media texts. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 11, 218–222. (In Russ.).
32. Bakhtikireeva, U.M., Valikova, O.A. (2022). «Language keys»: foreign language vocabulary in a translingual (Russophone) fiction text. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1), 184–200. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-184-200> EDN: LGWHLV (In Russ.).
33. Girutsky, A.A. (2003). *Introduction to Linguistics*. Minsk: TetraSystems. (In Russ.).
34. Safronova, L. & Baizhigit, B. (2023). Characters’ Narcissistic Disorder in the Works of Ilya Odegov. *Slavistična revija*, 71(1), 29–42. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032>. <https://doi.org/10.57589/srl.v71i1.4032> (In Lat.).
35. Belomestnova, N.V. (2023). Metaphorical thinking and its diagnostics in pathopsychology: quantitative-qualitative assessment system. In: “Tret’i Polyakovskie Chteniya po Klinicheskoi Psikhologii (K 95-Letiyu Yu.F. Polyakova)”: *Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation*, 23–24.03.2023 Moscow: Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) publ. pp. 54–57. EDN: QKWVRK (In Russ.).
36. Chernigovskaya, T.V. & Deglin, V.L. (1986). Metaphorical and syllogistic thinking as a manifestation of functional asymmetry of the brain. *Works on sign systems*, 19, 68–84. (In Russ.).
37. Sharpe, E.F. (1940). Psycho-physical problems revealed in language: An examination of metaphor. *The International Journal of Psycho-Analysis*, 21, 201–209.
38. Yastrebov-Pestritsky, M.S. (2016). Metaphor as a component of the poet’s idiosyncrasy. *Historical and socio-educational thought*, 8 (3–2), 187–192. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-187-192> (In Russ.).
39. Batalov, O.G. (2004). *Cognitive and functional aspect of occasional word formation in a fiction text* [dissertation]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University publ. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Шмакова Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Таразский университет имени М.Х. Дулати (080005, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Сулейменова, 7); сфера научных интересов: современная русскоязычная проза Казахстана, автор и герой, когнитивное литературоведение; e-mail: shmakovaelena87@mail.ru ORCID: 0000-0001-5682-3581.

Байжигит Ботагоз Сабитовна, PhD, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Таразского университета имени М.Х. Дулати; (080005, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Сулейменова, 7); *сфера научных интересов*: поэтика абсурда в литературе постмодернизма, современная русскоязычная проза Казахстана, психоанализ
ORCID: 0000-0001-5384-466X.

Бегалиева Сауле Баязовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры филологии и мировой литературы, Казахский национальный университет им. аль-Фараби; (050040, Республика Казахстан, Алматы, просп. Аль-Фараби, 71); *сфера научных интересов*: современные педагогические технологии, реализация проектов в области Digital Humanities, IT-технологии в области образования; *e-mail*: sbegalieva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3528-7756.

Information about the authors:

Elena S. Shmakova, Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Literature, Taraz University named after M.Kh. Dulati (7, Str. Suleimenov, Taraz, Republic of Kazakhstan, 080005); *Research interests*: modern Russian-language prose of Kazakhstan, author and hero, cognitive literary criticism; *e-mail*: shmakovaelena87@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5682-3581.

Botagoz S. Baizhigit, PhD, senior lecturer at the Department of Russian Language and Literature, Taraz University named after M.Kh. Dulati; (7, Str. Suleimenov, Taraz, Republic of Kazakhstan, 080005); *Research interests*: poetics of the absurd in postmodern literature, contemporary Russian-language prose of Kazakhstan, psychoanalysis
ORCID: 0000-0001-5384-466X.

Saule B. Begaliyeva, Dr.Sc. (Pedagogical Sciences), Professor of the Department of Philology and of World Literature, Al-Farabi Kazakh National University; (71, Avenue Al-Farabi, Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040); *Research interests*: modern pedagogical technologies, implementation of projects in the field of Digital Humanities, IT technologies in the field education; *e-mail*: sbegalieva@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3528-7756.